

Лань Чжоу ждал Тунтяня за пределами Горы Куньлунь. Прождав целый день так и не дождавшись того, кого следовало, он вместо этого дождался легендарного Тайцина Лаоцзы. Лань Чжоу в душе понял, что Тунтянь, судя по всему, был основательно избит двумя своими старшими братьями, а затем заперт.

Эх, бедный Тунтянь...

У Лаоцзы были седые волосы и старческое лицо, а меж бровей не читалось ни радости, ни печали. По сравнению с холодным выражением лица Тай И, в нём было чуть меньше воинственного задора, но угадывалось, что он, будучи человеком великой воли, был отмечен милостью Небес.

— Ты и есть Лань Чжоу?

— Именно так, младший. Раз у дождаемого Тунтяня есть неотложные дела, я не стану мешать и пожалуй откланяюсь! — Лань Чжоу вовсе не стремился во что бы то ни стало оставаться на Горе Куньлунь, просто ему хотелось посмотреть, какими пейзажами обладает эта легендарная бессмертная гора, на которой родились три Святых.

Раз хозяева не были ему рады, он решил оставить эту затею и не стал навязываться.

Взглянув на Лань Чжоу впервые, Лаоцзы испытал странное, неуловимое чувство. Дело было вовсе не во внешности — казалось, где-то в далёком прошлом между ними пролегла некая связь и кармическая причина.

— Приходил ли ты на Гору Куньлунь раньше?

Лань Чжоу покачал головой: в этой жизни не приходил, в прошлой тоже.

— Я испытывал стремление сюда, но так и не собрался в путь!

— Вот как. Раз ты носишь во чреве дитя, пока оставайся жить на Горе Куньлунь! — Лаоцзы острее всех чувствовал кармические связи. И хотя он не знал, когда именно успел переплестись судьбой с стоящим перед ним человеком, было бы лучше разрешить эту карму прямо сейчас.

— А? Остаться? — неужели Тунтяню и вправду удалось уговорить обоих старших братьев? Похоже на то не было...

— На Горе Куньлунь мы ценим тишину и покой, без надобности просто оставайся в отведённом тебе месте! — Лаоцзы не любил, когда посторонние слишком сильно докучают своим присутствием.

— Хорошо, тогда побеспокою вас. Как только разберусь с делами ребёнка, я уйду! — сейчас все мысли Лань Чжоу сводились лишь к тому, чтобы прояснить ситуацию с беременностью. Тянуть и оставлять всё в подвешенном состоянии было не лучшим решением.

Рожать или не рожать — в любом случае он должен был дать себе ответ и убедить самого себя.

Его слова только затихли, как у него в руках появилась нефритовая бирка.

— Это бирка от первого рубежа горной стражи. Ты можешь беспрепятственно входить и выходить из цепи гор Куньлунь, однако на главную вершину Куньлунь подниматься запрещено!

Лань Чжоу выразил благодарность поклоном, после чего Лаоцзы исчез.

Горная цепь Куньлунь простиралась невероятно широко. Воспользовавшись биркой, чтобы пройти сквозь защитный барьер великих гор, он оказался в окружении горных пиков, окутанных клубами облаков и туманов. Духовная энергия здесь сгустилась почти до материального состояния. За исключением самой высокой главной вершины Куньлунь, которая сама по себе излучала пятицветное сияние, словно сказочная обитель, остальные пики тоже поражали своим величественным и необычным видом.

Хотя Гора Куньлунь была владениями Сан Цин, здесь также проживало бесчисленное множество рождённых в этих горах духов и позволенных тут находиться чужаков-практикующих. Стоило поднять взгляд, как становилось заметно, что горы вокруг главной вершины Куньлунь скрыты под защитными барьерами и у каждой уже нашёлся свой хозяин. Тогда Лань Чжоу направился в сторону дальних окраин, где духовная энергия была чуть менее плотной.

После того как Тунтянь наставил его, Лань Чжоу стал куда лучше понимать законы Континента Хунхуан. Здесь царил обычный закон джунглей — выживает сильнейший, однако на Горе Куньлунь действовали свои правила: тех, кто предавался вседозволенности и не желал спокойно совершенствоваться, хозяева просто изгоняли. Здесь было куда спокойнее, чем снаружи, и это была одна из причин, почему Тунтянь привёл Лань Чжоу именно сюда.

Лань Чжоу хотел отыскать тихое местечко у воды и гор, чтобы обустроить там приют — в его мыслях уже давно рисовался образ идиллического земного рая.

Проблуждав два дня, он наконец нашёл безлюдный уголок. Хотя духовная энергия здесь была самой обычной, зато имелись горы и река. Если поставить у этой речушки небольшой деревянный дом, получится как раз то, что нужно.

Еи стоило ему только принять решение, как за спиной раздался наглый мужской голос:

— Малышка-красавица, какая скука жить здесь в одиночку!

О небеса... Лань Чжоу показалось, что в его голове пронеслась целая стадия диких лошадей. Неужели это та самая классическая сцена с домогательствами со стороны распутника?

Он ведь хотел быть только распутником... а не красавицей...

Лань Чжоу резко развернулся, свирепо глядя на обидчика, и заорал:

— Проваливай!

Худой мужчина в чёрном окинул его хищным взглядом, наслаждаясь зрелищем, и сглотнул слюну:

— Даже твое сердитое проваливай звучит так сладко, что пронзает моё сердце насквозь. Ах ты маленький бесёнок...

Сердитое... Маленький бесёнок...

— ... —

Лань Чжоу почувствовал, как по всему телу пробежали мурашки. Подвергаться домогательствам со стороны мужчины было до отвращения противно. От такой приторности ему тот же час захотелось забить эту мерзкую физиономию до смерти.

— Эй, братец, я вообще-то мужчина!

Худой мужчина потёр руки:

— Ничего страшного, я не против!

Черт побери, да я-то против! Больше он терпеть не мог...

Лань Чжоу нащупал под рукой какую-то палку и со всего размаху опустил её на голову худого:

— Говоришь, ничего страшного? Говоришь, красавица? Получай, ублюдок, сейчас я тебя забью до смерти! Извращенец, любитель мужиков!

Худой мужчина прикрыл глаза, с улыбкой на губах позволяя Лань Чжоу делать всё что угодно:

— Силушка у моей малышки как раз что надо, молодому господину так приятно... Давай ещё, продолжай!

С треском деревянная палка переломилась пополам...

А на голове худого мужчины даже кожа не поцарапалась...

Помимо своей бусины, Лань Чжоу не владел никакими активными техниками, и теперь, стоя с обломком палки в руках, он чувствовал себя несколько обескураженным...

Шкура у этого гада оказалась на редкость крепкой. Сразу видно — коренной житель Континента Хунхуан!

Если подумать, с тех пор как он сюда попал, ему неизменно сопутствовала удача. Сначала он встретил Тай И, затем Тунтяня — оба были честными и благородными людьми, наделёнными великой удачей.

Главное, что все они были красивы: с чистыми чертами лиц и точёными профилями, разве что от Тунтяня еще веяло некоторой юношеской наивностью.

А Тай И... только-только совершеннолетием обзавёлся.

Хотя, когда Тай И был подростком, у него даже пухлые щёчки имелись. Правда, он вечно ходил с каменным лицом, изображая непреступность и полное воздержание...

Воздержание... Черт возьми, в нём не было ни капли воздержания!

— Эй, красавица, ты о чём задумался? Неужели вспоминаешь какого-то возлюбленного? — мужчина уставился на застывшую с палкой красотку.

— ... —

Лань Чжоу только сейчас осознал, что в такой критический момент он думал о другом мужчине. Это было просто ужасно!

Какой еще возлюбленный! Мы — лучшие братья по оружию! Из тех, что детей рожают!

Тьфу!

Нет, нужно обязательно разобраться с проблемой в животе, иначе в будущем у него еще найдётся немало поводов для головной боли.

Лань Чжоу крепче сжал палку в руке. Постойте-ка, у него нет ни культивации, ни оружия — с чего он вообще решил, что сможет путешествовать по Хунхуану?

Это была слепая самоуверенность?

Поотпуслав еще немного шуточек и убедившись, что у этого мелкого духа нет никаких припрятанных козырей и опасаться нечего, худой мужчина осмелел и решил перейти к делу, намереваясь силой утащить его с собой:

— Послушай, бросай упираться, пойдём-ка со мной!

Бусина уже лежала в руке Лань Чжоу, готовая в любой момент сорваться с места.

Вдруг сбоку раздался холодный голос:

— Мелкий ядовитый питон, неужели ты не боишься, что Сан Цин вышвырнут тебя с Горы Куньлунь за такие дела?

Пришелец в одеждах тёплых тонов выскользнул из прилегающего лесного массива с совершенно невозмутимым видом.

Питон злобно зыркнул на незваного гостя, но, услышав это, всё же остановился:

— Это моё дело с этим мелким духом, тебя-то оно каким боком касается?

— Изначально никакого. Вот только он носит во чреве дитя, и если об этом станет известно Сан Цин, тебя, даже будь ты рождённым здесь природным духом, всё равно прогонят метлой!
— тон мужчины был ровным, лишённым всякой резкости.

Заметив, что кто-то вмешивается, да к тому же узнав, что этот парень беременен, питон посчитал встречу дурной приметой. Выругавшись сквозь зубы, он развернулся и зашагал прочь:

— Тьфу, подумаешь! Сам небось из тех, кого уже вдоль и поперёк испробовали, а всё корчит из себя недотрогу...

При этих словах взгляд Лань Чжоу помрачнел, в глубине его зрачков на мгновение мелькнула алая вспышка, и с его кончиков пальцев исчезла капля скрытой демонической ци.

— Он ушёл. Ты ведь здесь новенький? — мужчина в мгновение ока очутился рядом с Лань Чжоу.

Глядя на стоящего перед ним человека с человеческим торсом и змеиным хвостом, Лань Чжоу подумал о двух вещах: во-первых, перед ним Нюйва, а во-вторых — змея-оборотень из

мультфильма про братьев Хулува...

И этот тип каким-то образом оказался мужчиной...

— Да, я только что прибыл и как раз хотел найти тихое местечко, чтобы обосноваться, никак не ожидал столкнуться с таким! Большое спасибо старшему за заступничество, моё имя Лань Чжоу, а позвольте узнать ваше... — Лань Чжоу больше не горел желанием бродяжничать по Хунхуану. Раз уж он не смог справиться даже с таким заурядным трусом, ему пришлось бы пускаться в ход свою спасительную бусину...

Постойте-ка, неужели сценарий, по которому он жил, был перепутан? Почему в ключевые моменты его вечно спасают мужчины? Черт побери...

Он больше не хотел, чтобы его спасали мужчины, это слишком было по самолюбию!

Впредь он будет изо всех сил упорно совершенствоваться, чтобы спасти много-много женщин!

— Встреча — это тоже судьба, не стоит благодарностей. Моё имя Фу Си. Сейчас в мире беспокойно, и многие практикующие, желающие обрести покой в совершенствовании, селятся на Горе Куньлунь. Все хорошие места уже почти разобраны, так что с твоими нынешними навыками искать малолюдные уголки — единственный безопасный путь!

— Фу... Фу Си? А твою сестру случайно не зовут... Нюйва?

Фу Си изумленно вскинул брови:

— Откуда ты знаешь, что мою спутницу жизни зовут Нюйва?

Лань Чжоу неловко почесал затылок: верно, Фу Си и Нюйва были не только братом и сестрой, но и парой... До чего же запутанным был этот Хунхуан...

— Ха-ха, доводилось слышать!

— Вот оно как! Если уважаемый сотоварищ ищет тихое местечко для жизни, тебе лучше отправиться дальше на юг и поискать пещеру-обитель на окраинах долины.

— На окраинах долины?

— Именно. Долина эта — природное скопление подземной зловещей ци. Хотя она уже запечатана Сан Цин, губительная энергия всё равно просачивается наружу, поэтому там мало кто селится из практикующих. Можешь сходить взглянуть! — Фу Си просто посчитал, что у

этого мелкого духа нет выдающихся способностей, зато внешность привлекает чересчур много внимания. Если бы не замеченная им беременность, он бы вряд ли стал тратить лишние слова.

— Большое спасибо, старший Фу Си, я пойду взгляну!

— Ступай! — Фу Си махнул рукой и зашагал обратно тем же путём, откуда пришёл.

<http://bllate.org/book/19614/1925343>